

М.П. Голованова (Москва)

**ДОКУМЕНТЫ АРХИВА ВИМАИВиВС
ПО ИСТОРИИ ЗНАМЕН
СОБРАНИЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ**

ДЕВЯТНАДЦАТОГО АПРЕЛЯ 1863 г. в Московскую Оружейную палату из Санкт-Петербурга поступили знамена, которые должны были «пополнить собрание в Оружейной палате военных древностей»¹. По распоряжению Главного артиллерийского управления знамена из Зала достопамятных предметов были приняты артиллерийским чиновником Костиным и в его сопровождении при двух конвойных мастеровых Санкт-Петербургского арсенала 16 апреля отправлены в девяти больших и одном среднем ящике («весу 56 пуд»)².

О «высочайшей воле» на перемещение знамен сообщил 30 марта 1863 г. министр императорского двора граф В.Ф. Адлерберг³, по мнению которого для Оружейной палаты это «послужит важным пополнением имеющихся в ней ... древностей и вместе с тем будет достижением для новых исторических исследований по этой части»⁴. Одновременно В.Ф. Адлерберг уведомил о получении разрешения на издание третьего тома описи Оружейной палаты, заключавшего описание знамен XVI – первой четверти XVIII вв., в виде дополнения к изданию древностей Российского государства, и включении вновь поступивших знамен в соответствующие разделы и главы⁵. Работа над изданием «Русские старинные знамена» началась в московской синодальной типографии в июне 1863 г., в 1865 г. труд увидел свет. В описаниях вновь поступивших знамен было указано лишь, что они поступили в 1863 г. из Санкт-Петербургского арсенала, поскольку на специальные запросы о доставлении в Оружейную палату документов, при которых поступили знамена, или же засвидетельствованных копий этих документов,

командир арсенала ответил, что документов при книгах не хранилось⁶.

Поступившие знамена⁷ сопровождала ведомость⁸, в которой все они были определены как «стрелецкие» «XVII столетия»⁹. В Оружейной палате три знамени определены как сотенные XVII в., 26 – как стрелецкие, 35 – как «солдатские» в группе «знамен полков иноземного строя», одно – как значок, три – как прапоры XVII в.¹⁰ Отметим, что с наименованием «прапор» одно из знамен было ранее, в 1841 г., опубликовано в издании «Историческое описание одежды и вооружения российских войск»¹¹, что было учтено в документах. В 1884 г. материалы издания «Русские старинные знамена» были опубликованы в специальном томе Описи Московской Оружейной палаты¹². Атрибуция знамен с незначительными уточнениями сохраняется в современном музейном инвентаре. Однако в целом ряде случаев атрибуция требует дополнительных обоснований¹³, а предложенная систематизация вызывает вопросы.

Основой для нашей работы стали документы, сохранившиеся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), с историей собрания которого самым тесным образом связаны изучаемые знамена. Архивные источники по истории коллекций Достопамятного зала подробно охарактеризованы в работе Л.К. Маковской «Хранители Достопамятного зала»¹⁴. Информация статьи дала возможность ознакомиться с оригиналами ряда документов, хранящимися в ОР РНБ. Кроме этого были выявлены и изучены документы, относящиеся к истории знамен в цейхгаузе Петропавловской крепости¹⁵.

Ведомость, по которой в 1863 г. поступили знамена, содержала указания: «доставлены в Арсенал в 1778 году неизвестно откуда»¹⁶. В 1778 г. по приказанию генерал-поручика И.И. Меллера капитаном К.И. Гаксом¹⁷ в Достопамятный зал были приняты знамена от артиллерийской команды Санкт-Петербургской крепости. Еще при Петре I знамена стали предметами полкового имущества, числились среди амуниционных и оружейных вещей¹⁸. По установленному порядку, закончившие свою «службу» знамена передавались на хранение в местные арсеналы (цейхгаузы). В 1778 г. из цейхгауза в Достопамятный зал поступило немало знамен: 99 российских, 100 шведских, 10 прусских, 40 польских, 20 турецких и крымских и 115 значков, однако в документе была указана только общая

информация о ткани и цвете полотнищ, сохранности, наличии древка и навершия. Например, 83 российских знамени записаны так: «...разных, на древках, ветхих, изорванных, в том числе из них восемь из черной материи с крестами, девять казачьих, с дротиками и подтоками медными два, да при оных же знаменах дротиков медных девять, железных три, подтоков железных четыре»¹⁹.

Сохранившееся в архиве ВИМАИВиВС дело 1734 г. «О знаменах во всех местах»²⁰ содержит документы, которые позволяют более подробно познакомиться с собранием Санкт-Петербургского цейхгауза. Судя по документам, 26 января 1731 г. распоряжением Канцелярии Главной артиллерии и фортификации для остзейских и российских гарнизонов было указано составить ведомости, «где и сколько при артиллерии имеется знамен и значков»²¹. В итоговой ведомости, объединившей сведения из 35 гарнизонов, отмечены знамена трех категорий: годные, в починку годные, негодные. Например, в Санкт-Петербургском гарнизоне находилось 211 российских негодных знамен («старых, худых, разных, в том числе лоскутов») и только 10 годных, а также 281 шведское знамя²².

Поступившие ведомости, которые выявили «немалое число» знамен в гарнизонах, были составлены кратко, и 4 ноября 1731 г. было сделано следующее распоряжение: «В вышеписанных знаменах учинить обстоятельные ведомости с подробным указанием, сколько российских и завоеванных шведских и протчих и каких именно когда и отколь приняты». Во все гарнизоны были отосланы указы от имени императрицы Анны Иоанновны²³.

Например, по ведомости, полученной из Севска, там хранились знамена и значки, поступившие в 1697 г. из полка Л.Р. Неплюева, в 1701 – из полка Ф.Ю. Барятинского, в 1701–1703 гг. – из полка князя М.Г. Ромодановского, в 1704 г. – от головы севских стрельцов Федора Еремеева, в 1704–1706 гг. – из полка С.П. Неплюева, в 1709 – из полка С.М. Стрекалова²⁴. В Путивле хранилось немало знамен московских стрелецких полков, принятых «в прошлых годех», а также знамена путивльских городских стрельцов²⁵. Таким образом, к началу 1730-х гг. в севском гарнизоне находилось 132 знамени и 393 прапора, а в путивльском – 43 знамени. Это были знамена московских стрелецких полков (поселенных в севскую провинцию после бунтов), знамена полков севских воевод, стрелецких полков, преобразованных в солдатские в начале Северной войны, и полков, сформированных в городах севского разряда или

из солдат полков севского разряда, т. е. знамена, служившие в полках, вероятно, в последней четверти XVII – начале XVIII вв.

Сбор ведомостей от гарнизонов продолжался в течение нескольких лет. В Санкт-Петербургскую гарнизонную канцелярию из Канцелярии Главной артиллерии и фортификации 2 августа 1734 г. поступил указ от имени императрицы Анны Иоанновны, по которому «велено в остзейских и российских гарнизонах и в арсеналах обретающиеся знамена описывать, исчислять в ведомостях и рапортах ... описную книгу учинить и особливо оную в цейхгаузах и арсеналах содержать»²⁶. В поданной в октябре 1734 г. ведомости под заголовком: «Знамен российских негодных, драных, старых, худых пехотных»²⁷ в цейхгаузе было учтено 124 знамени камчатых и тафтяных, 6 – кумачных и киндячных, а также 11 знамен «старых худых драгунских»; кроме этого было указано также 245 шведских пехотных и 36 драгунских знамен. Сведения о знаменах повторились в следующем по времени документе – Ведомости наличной об артиллерии Санкт-Петербургского гарнизона 1742 г.²⁸ Ведомости не содержат сведений о времени поступления и принадлежности знамен, а описания не всегда дают возможность представить вид полотнища. В некоторых случаях это было обусловлено ветхим состоянием знамен: в числе российских знамен в 1734 г. были учтены десять «знамен камчатых лоскутов, разных цветов, которые за худобою описать невозможно»²⁹. Однако даже краткие описания позволили выявить 20 знамен, которые в настоящее время хранятся в собрании Оружейной палаты.

Дальнейшая история знамен отразилась в достаточно подробных описаниях коллекций Достопамятного зала, которые были составлены в 30-х гг. XIX в. по распоряжению императора Николая I одним из ведущих специалистов Санкт-Петербургского арсенала подполковником В.А. Эрдманом³⁰. Если в Кратком описании достопамятных вещей 1832 г. указано только, что 93 знамени «российских старинных с разными изображениями» находились в Большом зале нового Арсенала³¹, то продолжение работы включило более подробные сведения. Работа над рукописью следующего Описания с расширенной информацией о «достопамятностях», начатая в 1834 г., как отмечала Л.К. Маковская, продвигалась очень медленно, а самая большая трудность заключалась в описании знамен, которые сам В.А. Эрдман считал «главнейшей частью достопамятных предметов»³². Поиск информации о знаменах проводил

ся в различных направлениях, однако не дал результатов. На определенном этапе к В.А. Эрдману был прикомандирован «сведущий в знаменах» А.В. Висковатов³³. В результате, в Хронологическом указателе достопамятных предметов 1837 г.³⁴, составленном полковником князем Голицыным³⁵, а затем – в «Окончательно дополненном Описании достопамятностей Санкт-Петербургского арсенала»³⁶, представленном 30 декабря 1838 г., тексты описаний, основанные на документах XVIII в., были отредактированы, внесены важные примечания о принадлежности знамен, но оснований для этих уточнений не было указано.

Уточненные описания знамен вошли в последующие делопроизводственные документы и зафиксированы в старейшем учетном документе Музея артиллерии³⁷ – «Шнуровой книге»³⁸, оформленной в 1841 г. Записи в Шнуровой книге вносят существенные дополнения в информацию о знаменах: все старые знамена, записанные ранее как «знамя», были определены как стрелецкие XVII в. Кроме этого, внесены дополнения об их сохранности, о наличии древка и наверхия. Данные Шнуровой книги повторили несколько документов Достопамятного зала: «Ведомость ... знаменам, ... состоящим в зале достопамятных предметов С. Петербургского Арсенала» за 1847 г.³⁹ и Описание 1862 года⁴⁰.

Перечисленные выше документы уточняли сведения о знаменах на основании различных аргументов. Например, в документе 1734 г. записано «знамя камчатое цветное; на оном в середине образ Спасителя и Богородицы во облаке, и святых Петра, Алексея, Иоана митрополитов и Сергия Радонежского, Николая Чудотворца, Иоанна Предтечи и святых мученицы Софии. Около оног знамя бахрома шелковая зеленая с серебром местами»⁴¹. Описание знамени включено во все последующие документы⁴². В Шнуровой книге 1841 г. также, как и другие знамена, оно стало «стрелецким» XVII столетия, а при поступлении в Оружейную палату было записано как знамя «стрелецкое полковничье времени царей Иоанна и Петра Алексеевичей и царевны Софии Алексеевны»⁴³ (т. е. 1682–1689 гг.), поскольку изображения на полотнище включали образы небесных покровителей царей Ивана и Петра и царевны Софьи⁴⁴.

Еще одно полковое стрелецкое знамя⁴⁵, судя по надписи на полотнище, было «построено» 12 ноября 1699 г. в старый московский стрелецкий полк З.М. Вестова новгородским воеводой П.М. Апраксиным. В 1832 г. оно находилось в 4-м покое Старого Арсенала⁴⁶,

а в 1841 г. опубликовано в издании «Историческое описание одежды и вооружения российских войск»⁴⁷ как знамя московских стрельцов 1699 г. Отметим, что находившийся в Новгороде жилой стрелецкий полк стольника и полковника З.М. Вестова (Веста) в документах конца XVII в. иногда назывался Первый Московский стрелецкий полк. Вместе с двумя другими новгородскими стрелецкими полками с начала Северной войны был включен в состав действующей армии и участвовал в сражениях под Нарвой и Дерптом⁴⁸, а в 1705 г. переформирован в солдатский полк⁴⁹, после чего знамя могло поступить на хранение в цейхгауз.

В ведомости 1734 г. в числе знамен на древках записаны четыре знамени «камчатых карিশневых; на оных крест во облеке, и в кругу образы Спасителей и святых апостолов Петра и Павла». В надписи на одном из них указано, что знамена «построены» 25 марта 1700 г. в городе Дмитрове»⁵⁰. К 1832 г. в Достопамятном зале знамена располагались в различных покоех и определены по-разному: два – в 3-м покое как полковые⁵¹, одно – в 15-м покое как «знамя древнее Российское»⁵², одно – в сенях как «знамя Российское шелковое»⁵³. К 1837 г. все четыре знамени располагались в зале № 1 Старого Арсенала в отделении «стрелецких знамен» как «знамена средней величины»⁵⁴. В дальнейшем они назывались стрелецкими, с обоснованием, что «по уничтожении главного стрелецкого корпуса, стрелецкие полки существовали еще в провинциях по 1710 г., составляя гарнизоны под названием жилых полков»⁵⁵. В Оружейной палате⁵⁶ знамена были определены как солдатские ротные (второй, третьей, пятой и шестой рот)⁵⁷. Мы можем добавить, что, судя по надписи на полотнище, знамена были изготовлены в городе Дмитриеве на Камышинке (Дмитриевске, Камышине), вероятно, в жилой солдатский полк Ю.И. Буша, сформированный в 1697–1698 гг. из стрельцов Казанского разряда для гарнизонной службы. В 1704 г. под командованием подполковника Петра Ивановича Смита (Шмидта) полк был отправлен в действующую армию и в 1705 г. нес службу на острове Котлин, а в 1708 г. находился в районе Санкт-Петербурга. Полк был расформирован к 1712 г.⁵⁸, а знамена, вполне возможно, сданы в цейхгауз.

В 1734 г. в разделе знамен на древках числятся также семь знамен, «камчатых красных, цветных; на них в кругах под короною меч и звезды по сторонам»⁵⁹. В 1832 г. знамена находились в 15-м покое Достопамятного зала⁶⁰, их цвет указан как желтый, а изображение –

как астраханский герб⁶¹. В 1837 г. знамена находились в зале № 1 Арсенала⁶². В Шнуровой книге знамена были определены как знамена XVII столетия «стрелецкие жилых полков Астраханских»⁶³, а в Оружейной палате записаны как сотенные знамена жилых астраханских стрельцов конца XVII в.⁶⁴ Вероятно, основанием для уточнения датировки стало еще одно знамя, записанное в 1734 г. в разделе «знамен российских старых худых драгунских; на древках»: «знамя камчатое красное; во оном образы живоносного источника пресвятыя Б[огороди]цы, ...»⁶⁵, с надписью о построении этого знамени в 1694 г. во второй полк астраханских конных стрельцов⁶⁶. Известно, что к лету 1698 г. в Астрахани находились девять пеших и конных городовых стрелецких полков⁶⁷. В 1701–1704 гг. сводные полки астраханских стрельцов и городовых казаков низовых городов под командованием полковников Б. Карейтова и М. Захарского принимали участие в боях действующей армии в Ингерманландии и Эстляндии⁶⁸. Конный полк М. Захарского в начале 1705 г. входил в состав гарнизона С.-Петербурга. Весной этого года вернулся в Астрахань⁶⁹. После подавления восстания в Астрахани Петр распорядился вывести ранее оставленные там стрелецкие полки Б. и М. Карейтовых. В конце 1706 г. астраханские служилые люди находились в Шлиссельбурге, Нарве, Петербурге⁷⁰. Это позволяет предположить, что знамена могли быть выполнены в 90-е гг. XVII в., в период организации полков астраханского гарнизона, формирования которого находились на северо-западе в первые годы Северной войны.

В числе «знамен российских старых пехотных кумачных и киндячных»⁷¹ в 1734 г. записано «знамя кумачное и киндячное красное с вишневым, в кругу птица»⁷². Описание этого знамени включено в Хронологический указатель достопамятных предметов 1837 г. (Чертеж XIVa)⁷³. В Шнуровой книге оно записано как стрелецкое XVII столетия⁷⁴, а в Оружейной палате зафиксировано как солдатское конца XVII в.⁷⁵

Следующее в этом разделе знамя⁷⁶ в 1734 и в 1742 гг. описано так: «Знамя киндячное и кумачное; в середине в кругу едет ч[е]л[о]век с косою на колеснице и на оленях; на оном крест и звезды небольшие»⁷⁷. Судя по «Хронологическому указателю достопамятных предметов...»⁷⁸ 1837 г., оно находилось в зале № 1 Арсенала в числе знамен, не имевших точной атрибуции. В Описании достопамятных предметов 1837 г.⁷⁹ текст отредактирован: цвет полотнища

назван «коришневым», круг – «пунцовым», «колесница» заменена на «одноколку». Вероятно, была утрачена верхняя часть полотнища у древка, в которую были вшиты крест и звезды, обозначающие номер роты; позднее они не фиксируются. Было сделано важное примечание о принадлежности знамени: «сие знамя по преданию называется Ермаковым»⁸⁰ (т. е. покорителя Сибири Ермака Тимофеевича). В дополненном Описании 1838 г. уточнено, что это знамя «вероятно, обдорских⁸¹ стрельцов»⁸². В Шнуровой книге 1841 г. оно определено как стрелецкое XVII в.⁸³ В издании «Русские старинные знамена» отмечено, что знамя «построено по образцу солдатских знамен конца XVII века», а также что «знамя это служило в одном из пограничных сибирских острогов, в конце XVII, или в начале XVIII века»⁸⁴.

В ряде случаев документы дают описания групп знамен: в Хронологическом указателе достопамятных предметов 1837 г. было зафиксировано 20 знамен «из тафты желтого, голубого и зеленого цветов, со звездами и крестами»⁸⁵, которые размещались в зале № 1⁸⁶. В Шнуровой книге 1841 г. запись учитывает 21 «стрелецкое» знамя, отмечая, что эти знамена «не одинакового вида», ветхи и подраны, имеют разнообразные древки, и только 17 имеют железные навершия. В Ведомости, сопровождавшей передачу в Оружейную палату, для этих знамен указана датировка «XVII столетия» и отмечено, что 17 имеют медные навершия⁸⁷. После поступления в Оружейную палату знамена данной группы были определены как сотенные, стрелецкие и солдатские.

Подводя итоги, отметим, что сохранившиеся в архиве ВИМАИВиВС документы позволяют проследить принципы хранения знамен в арсеналах, установить, что в Санкт-Петербургский цейхгауз с момента его учреждения на территории Петропавловской крепости (1703) поступили знамена полков, участвовавших в событиях Северной войны на петербургском театре военных действий. Это были знамена жилых солдатских и стрелецких полков, организованных в различных областях России в конце XVII в., а затем переформированных в солдатские или расформированных в начале XVIII в.

Документы зафиксировали изменения состояния знамен и, воспроизводя уже несохранившиеся к настоящему времени надписи, позволили уточнить время создания и принадлежность некоторых знамен, что подтверждают и дополняют исторические сведения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что изучаемые знамена можно рассматривать как комплекс, время изготовления которого можно датировать последней четвертью XVII – началом XVIII вв.

Указания в делопроизводственных документах на древко и наверхие показывают, что они не являются одновременными созданию знамени (полотнища), составляют самостоятельные части, объединенные в XIX в., и их атрибуция требует дополнительного обоснования.

Несмотря на то что со времени Петра I знамена числились среди амуничных и оружейных вещей, они не только бережно сохранялись в цейхгаузах, но систематически предпринимались попытки упорядочить их хранение. Знамена ценились как «военные древности»; это были боевые реликвии, участники событий, свидетели поражений и триумфов России.

¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 323. Л. 30; ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 90. Л. 379.

² ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 92. Л. 220; Ф. 20. Д. 98. Л. 5, 6.

³ Там же. Ф. 1. Д. 90. Л. 380.

⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 323. Л. 12 об.

⁵ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 90. Л. 380–381; РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 323. Л. 1–9 об.; Яковлев Л.П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства. М., 1865. Дополнение к III Отделению. С. 118–119.

⁶ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 90. Л. 382.

⁷ Из Санкт-Петербургского арсенала в Оружейную палату поступило 84 знамени. В настоящее время, после передач некоторых знамен в различные учреждения в конце XIX–XX вв., в музее хранится 70 знамен.

⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 323. Л. 87.

⁹ Только 20 знамен были датированы началом XVIII в. Например, в конце списка были помещены знамена, на полотнищах которых были надписи с датами: 1700 (5), 1704 (1) и 1705 (1) гг.

¹⁰ Музеи Московского Кремля, инв. № Зн-295/1-2, Зн-190, Зн-189/1-3.

¹¹ Историческое описание одежды и вооружения российских войск / Сост. А.В. Висковатов. Ч. 1. СПб., 1841. С. 169–170. Рис. № 137. Прапор XVII столетия.

¹² Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. Знамена, прапоры, значки, флаги и штандарты. М., 1884.

¹³ Особую сложность представляет атрибуция древков и наверхий: в силу специфической комплектности знамени (полотнища, древко и наверхие), состав комплекса одного знамени мог заменяться.

- ¹⁴ Маковская Л.К. Хранители Достопамятного зала // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. СПб., 2006. С. 60–71.
- ¹⁵ *Автор благодарит всех сотрудников архива ВИМАИВиВС за их квалифицированные советы, дружеское участие, заинтересованность в поисках, без чего данная работа не могла бы состояться.*
- ¹⁶ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 90. Л. 384–388 об.
- ¹⁷ Маковская Л.К. Указ. соч. С. 61.
- ¹⁸ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. СПб., 1842. С. 83–84.
- ¹⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арс. Д. 1033. Л. 2 об.
- ²⁰ Там же. Оп. Креп. Д. 159.
- ²¹ Там же. Л. 1.
- ²² Там же. Л. 1 об.
- ²³ Там же. Л. 9–10.
- ²⁴ Там же. Л. 25–30 об.
- ²⁵ Там же. Л. 31.
- ²⁶ Там же. Л. 76–76 об.
- ²⁷ Там же. Д. 159. Л. 77.
- ²⁸ Там же. Д. 591. Л. 40.
- ²⁹ Там же. Д. 159. Л. 79.
- ³⁰ Маковская Л.К. Указ. соч. С. 64.
- ³¹ ОР РНБ. Ф. 550. 12602 F IV – 366. Л. 50–51.
- ³² Маковская Л.К. Указ. соч. С. 65.
- ³³ Там же.
- ³⁴ ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 614.
- ³⁵ Маковская Л.К. Указ. соч. С. 65.
- ³⁶ ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 615.
- ³⁷ Маковская Л.К. Указ. соч. С. 67.
- ³⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 8. 1841 г.
- ³⁹ Там же. Д. 14.
- ⁴⁰ Талызин И.Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006.
- ⁴¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Креп. Д. 159. Л. 77.
- ⁴² Там же. Д. 591. Л. 42; ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 614. С. 68 (Чертеж III); Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 8. Л. 77 об. № 302; Там же. Д. 14. Л. 8. № 302.
- ⁴³ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 44. № 3612; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 63–64. № 4100.
- ⁴⁴ Музеи Московского Кремля. Инв. № Зн-301.
- ⁴⁵ Там же. Инв. № Зн-281/1-3.
- ⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 366. Л. 22.
- ⁴⁷ Историческое описание одежды и вооружения российских войск / Сост. А.В. Висковатов. Ч. 1. СПб., 1841. Рис. 134. Знамя Московских стрельцов, 1699 года.
- ⁴⁸ Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1956. Т. 58. С. 278.
- ⁴⁹ Рабинович М.Д. Полки петровской армии. 1698–1725. Краткий справочник. М., 1977. С. 18. № 42.

- ⁵⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Креп. Д. 159. Л. 78.
- ⁵¹ ОР РНБ Ф. 550. 12602 F IV – 366. Л. 20. № 346.
- ⁵² Там же. Л. 37. № 612.
- ⁵³ Там же. Л. 41. № 659.
- ⁵⁴ Там же. F IV – 614. С. 79. № 16; Там же. Ф. 550. 12605 F – 616. Л. 1. Чертеж VIII а (хранится на экспозиции ВИМАИВиВС).
- ⁵⁵ Талызин И.Д. Указ. соч. С. 22. № 336. № 281.
- ⁵⁶ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 73–74. № 4152–4155.
- ⁵⁷ Музеи Московского Кремля. Инв. № Зн-143/1-3, Зн-167/1-3, Зн-144/1-3, Зн-145/1-3.
- ⁵⁸ Рабинович М.Д. Полки петровской армии. С. 28. № 95.
- ⁵⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Креп. Д. 159. Л. 78 об.
- ⁶⁰ ОР РНБ Ф. 550. 12602 F IV – 366. Л. 37. № 616.
- ⁶¹ Там же. 12603 F – 614. С. 80. № 19.
- ⁶² Там же. 12605 F – 616. Л. 1.
- ⁶³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 8. Л. 80–81 об. № 315.
- ⁶⁴ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 45. № 3620–3626; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 65. № 4108–4114.
- ⁶⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Креп. Д. 159. Л. 80.
- ⁶⁶ Музеи Московского Кремля. Инв. № Зн-229/1–3.
- ⁶⁷ Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. С. 275.
- ⁶⁸ Там же. С. 287; Его же. Полки петровской армии. С. 17–18.
- ⁶⁹ Рабинович М.Д. Полки петровской армии. С. 17–18.
- ⁷⁰ Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. С. 294.
- ⁷¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Креп. Д. 159. Л. 79 об.
- ⁷² Музеи Московского Кремля. Инв. № Зн-312/1-3.
- ⁷³ ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 614. С. 82.
- ⁷⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 8. Л. 81 об. № 316.
- ⁷⁵ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 48. № 3657; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 69. № 4144.
- ⁷⁶ Музеи Московского Кремля. Инв. № Зн-204/1
- ⁷⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Креп. Д. 159. Л. 79 об.; Д. 591. Л. 43 об.
- ⁷⁸ ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 616. 1837. Л. 1. Чертеж XII с.
- ⁷⁹ Там же. F IV – 614. С. 82.
- ⁸⁰ Там же. С. 83.
- ⁸¹ Обдорский (на коми – «приобский») острог, положивший начало Салехарду – одно из первых русских поселений на территории Сибири.
- ⁸² ОР РНБ. Ф. 550. F IV – 615. С. 85–86. № 24.
- ⁸³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 21. Оп. 92/1. Д. 8. Л. 81 об. № 314.
- ⁸⁴ Яковлев Л.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 56. № 3704; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 1. С. 82. № 4181.
- ⁸⁵ ОР РНБ Ф. 550. 12603 F – 614. С. 79.
- ⁸⁶ Там же. 12605 F – 616. Л. 1.
- ⁸⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 9. Д. 323. Л. 88.